Комментарий № 40
2 февраля 2020

Помпео в Минске: перспективы на пикантном фоне

Евгений Прейгерман

Резюме

Визит в Минск госсекретаря США Майкла Помпео ожидаемо вызвал большую информационную волну как в самой Беларуси, так и за ее пределами. Это неудивительно, ведь третье в политической иерархии должностное лицо США посетило Беларусь впервые за 26 лет. И сам визит, и процесс нормализации белорусско-американских отношений действительно важны для Минска и имеют выходящее за рамки медийных заголовков значение.

Долгий процесс мог быть еще дольше

За последние месяцы это не первое событие в отношениях Минска и Вашингтона, которое привлекает широкое внимание. В августе Беларусь посетил Джон Болтон, занимавший тогда должность советника по национальной безопасности. За его переговорами с Александром Лукашенко последовало общение с госсекретарем Совета безопасности Беларуси в Варшаве в многостороннем формате Беларусь-Польша-США-Украина. Чуть позже в Минск приехал заместитель главы Госдепартамента Дэвид Хэйл, который сообщил о принципиальной договоренности сторон вернуть своих послов в столицы друг друга после многолетнего перерыва.

Эти встречи стали логичными шагами в долгом процессе нормализации отношений, который тянется практически с первых дней после их глубокого падения весной 2008 года. После белорусских президентских выборов 2010 года отношения получили еще один болезненный удар и начали выходить на осторожную траекторию общения на рабочем уровне лишь в 2013 году. Тогда стороны договорились вынести за скобки все проблемные вопросы и общаться на темы, которые представляют взаимный интерес и возможность двигаться вперед. Одной из таких тем, как сейчас заявил белорусский президент, было взаимодействие в области безопасности.

Политический импульс этому общению придали события 2014 года в Украине и их последствия для региональной безопасности в Восточной Европе. Ситуационный нейтралитет Беларуси стал важным фактором торможения военно-политической напряженности в регионе на фоне военных действий на Донбассе. Позиция Минска, пусть и в ограниченной степени, положительно сказалась на безопасности Украины и восточноевропейских союзников США по НАТО. Соответственно, она несколько снизила и давление на сами США по поводу необходимости предоставлять союзникам массированную военную помощь. Это естественным образом стало усиливать заинтересованность Вашингтона в прямом общении с руководством Беларуси, то есть в продолжении нормализации отношений.

> Сегодня можно констатировать существенный прогресс в нормализации. Хотя о ее завершении можно будет говорить не после возвращения послов, а лишь после полного снятия всех остающихся санкций.

А к этому, как заявил Помпео, стороны еще не подошли. Из-за Акта о демократии в Беларуси 2004 года и дополняющего его Акта о демократии и правах человека в Беларуси 2011 года отменить санкции особенно сложно, так как решение должны принять законодатели, пусть и по представлению Белого дома. А для этого Беларуси нужно не только продемонстрировать ощутимый прогресс в области демократии и прав человека, но и сформировать восприятие важности отмены санкций в американских политических кругах.

Эпопея же с назначением послов совсем близка к завершению. В Вашингтоне уже некоторое время обсуждается конкретное имя высокопоставленного карьерного дипломата, имеющей опыт работы в нескольких исполнительных органах США, а также в дипломатических миссиях США в регионе и в международных организациях. Если в итоге эта кандидатура получит агреман из Минска и будет утверждена Сенатом США, то назначение действительно будет выглядеть интересно.

Таким образом, для возврата послов Беларуси и США понадобилось целых 12 лет. Можно только представить, насколько сложнее было бы восстанавливать отношения, если бы в 2008 году стороны полностью закрыли свои посольства. А именно такое решение приняла возглавлявшая тогда Госдеп Кондолиза Райс.

Правда, за несколько минут до того, как это решение должно было быть официально передано белорусской стороне, госсекретарь его изменила. В итоге все эти годы посольство работало в ограниченном виде, но все же сохранилось.

Стратегическое значение белорусско-американских отношений

И ранее, и сейчас после визита Помпео отдельные комментаторы высказывают завышенные и даже странные ожидания от нормализации между Беларусью и США. В Вашингтоне у некоторых наблюдателей складывается впечатление, что Беларусь может стать своего рода «второй Украиной» и как-то поменять геополитическую ориентацию. К слову, похожие странные тезисы звучат и в некоторых российских СМИ. А в Минске, пусть и мало у кого, появляются надежды, что улучшение дипломатических отношений с США поспособствует взрывному росту белорусской экономики.

Однако на глобусе и Беларусь, и США остаются в той же географии, в которой и были. Поэтому никаких объективных предпосылок для такого рода революционных последствий нет. Тем не менее, некоторое стратегическое значение происходящая нормализация действительно может иметь.

Повторяемые США акценты о поддержке суверенитета Беларуси (к слову, похожие акценты звучали и в других столицах, вошедших в турне Помпео) подталкивают многих к рассуждениям о влиянии американского вектора белорусской внешней политики на отношения Минска и Москвы. И это закономерно, так как визит госсекретаря состоялся на пикантном фоне глубоких противоречий между союзниками. Заявление Помпео о том, что США готовы обеспечить Беларусь нефтью на 100% и по конкурентным ценам, стало главной новостью всего визита. И воспринимается она, конечно же, тоже в контексте белорусско-российского нефтегазового кризиса, хотя работу по налаживанию сотрудничества с американскими нефтяными компаниями власти Беларуси начали несколько месяцев назад.

Эта тема ожидаемо получила крайне негативную реакцию в России. Все понимают, что по ценовому показателю американская нефть пока вряд ли может стать более привлекательной для Беларуси, чем российская. Тем не менее, российский налоговый маневр и увязывание со все новыми условиями обязательств по выходу на равнодоходное ценообразование на энергоносители,

которые России уже ранее брала на себя, создали для Минска реальный стимул диверсифицировать поставки. И это вызывает естественные стратегические опасения в Москве.

Если США начнут занимать позиции (и выстроят соответствующую инфраструктуру) на самом традиционном для России энергетическом рынке, то это может иметь для нее очень неприятные последствия. И даже не в плане каких-то общих геополитических последствий, а в плане конкретных потерь российских компаний и бюджета. Именно в этом смысле белорусско-американские отношения, в первую очередь, и могут оказывать стратегическое влияние на белорусско-российские отношения, а также в целом на постсоветские энергетические рынки. Если за словами Помпео последуют практические переговоры Минска с американскими нефтяными компаниями, то Россия вынуждена будет учитывать этот фактор в своих переговорах с Беларусью.

Для Минска не менее важным является и еще одно стратегическое измерение отношений с Вашингтоном: их влияние на сотрудничество Беларуси со странами-членами ЕС и НАТО.

> Нормализация и некоторая интенсификация отношений Беларуси и США объективно будут подталкивать и ряд европейских государств к поиску стабильных контактов и двусторонней повестки дня с Минском. Для Беларуси этот эффект может иметь даже большее практическое значение, чем сам двусторонний трек с американцами.

В этом смысле очень символично выглядит то, что уже через несколько дней после визита Помпео в Беларусь собирается приехать министр иностранных дел Литвы Линас Линкявичус. Напрямую связывать эти визиты, может, и не стоит. Однако очевидно, что нормализация отношений Беларуси с США (а также с ключевыми странами-членами ЕС) сильно ослабляет ранее использовавшийся Вильнюсом подход, когда о двусторонних проблемах с Минском литовские политики ездили говорить в Брюссель, Берлин, Вашингтон и т.д. Поэтому Вильнюсу становится важно говорить с Минском напрямую, что он и начинает делать даже в условиях не сильно располагающей к этому внутрилитовской политической ситуации.

Публикация подготовлена при поддержке белорусского офиса Фонда им. Конрада Аденауэра (Германия). Ее содержание отражает исключительно мнение автора.

Евгений Прейгерман
директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»